

— Раз ты уже раскрыл мою личность, — с хитровой, но слегка милой улыбкой обратился Чэнь Сивэй к Цзян Чэнхуэю, — давай просто сотрудничать!

Нин Сян даже не ожидал, что этот человек так легко раскроет свои истинные намерения, связанные с приближением к Цзян Чэнхуэю. Все его коварные замыслы были выложены на стол без всякой маскировки.

— Даже если ты прогонишь меня, с их стороны обязательно последует следующий ход. Лучше уж мы будем сотрудничать: я получу свои комиссионные, а ты сможешь всегда знать, что они замышляют, — продолжил Чэнь Сивэй.

— Почему я должен тебе верить? — с усмешкой спросил Цзян Чэнхуэй. — Ты берешь деньги от них. Как я могу быть уверен, что ты не предашь нас снова?

Чэнь Сивэй кивнул:

— В этом есть смысл, ведь мы действительно не знакомы.

Он притворно поправил прядь волос, а затем, покрутив глазами, предложил:

— Может, я оставлю тебе свой паспорт в залог? Мне действительно нужны деньги. Если я успешно приближусь к тебе, они обещали мне пятьдесят тысяч, а потом, говорят, будет еще больше. Но это может нарушить закон, и я не хочу рисковать.

Он снова перешел на женский голос, добавив игриво:

— Я ведь очень трусливый.

Цзян Чэнхуэй оставался невозмутимым, будто перед ним был настоящий милый персонаж или переодетый мужчина — это не имело для него значения.

— Недостаточно. Ты должен предложить что-то, что действительно заставит меня поверить тебе.

Его лицо выражало холодную и внимательную оценку, словно он смотрел свысока на Чэнь Сивэя. Тот, кто до этого момента казался уверенным в себе, наконец проявил сомнение. Он резко провел рукой по лицу и тихо вздохнул:

— Черт, это сложно.

Цзян Чэнхуэй не обратил на это внимания, просто холодно отвернулся и передал меню Нин Сяну. Тот, все еще находясь в состоянии наблюдателя, машинально принял меню.

— Ты выбирай, — сказал Цзян Чэнхуэй, его выражение лица стало гораздо мягче, чем когда он разговаривал с Чэнь Сивэем.

Чэнь Сивэй быстро взглянул на них, задумавшись.

— Ладно, ладно, я раскрою свои карты, — наконец сдался Чэнь Сивэй, оглядываясь вокруг. — Но здесь неудобно. Давай обсудим это у тебя после еды.

Цзян Чэнхуэй наконец кивнул:

— Хорошо.

Затем он, словно ничего не произошло, продолжил наблюдать, как Нин Сян выбирает блюда, будто это было важнее, чем все, что говорил Чэнь Сивэй.

— Тьфу! — Чэнь Сивэй едва слышно выразил свое недовольство.

— Неудивительно, что я провалился, — прошептал он про себя. — Если бы я притворился милым мальчиком, возможно, все бы получилось лучше.

Обед прошел быстро, но никто из них не насладился едой. Цзян Чэнхуэй никогда не был гурманом, Нин Сян был слишком занят мыслями о том, какую карту раскроет Чэнь Сивэй, а Цянь Чэн, будучи настоящим гурманом, из-за шока даже не притронулся к еде. Только Чэнь Сивэй казался довольным, постоянно хваля вкус блюд. Однако из всех присутствующих только Нин Сян был готов поддержать его.

Нин Сян знал, что этот человек в будущем станет важным помощником Цзян Чэнхуэя — несмотря на свои странные привычки, он был прирожденным мастером переговоров. Более того, у него был очень талантливый младший брат. Когда Нин Сян думал о своем сводном брате, контраст становился еще более разительным.

Чэнь Сивэй в будущем стал известен как «улыбающаяся лиса», один из главных соратников в бизнес-империи Цзян Чэнхуэя, гораздо более важный, чем еще не оправившийся Цянь Чэн. При мысли об этом в сердце Нин Сяна снова вспыхнуло чувство тревоги.

Неужели этот парень станет для меня еще большей угрозой? Мое положение первого помощника вот-вот пошатнется!

Его тревога еще не успела утихнуть, как Цзян Чэнхуэй и Чэнь Сивэй решили поговорить наедине.

Чего тут скрывать? Нин Сян, глядя на закрытую дверь, почувствовал сильное раздражение, и его конкурентоспособность возросла еще больше.

Он повернулся и увидел все еще растерянного Цянь Чэна. Нин Сян вздохнул с досадой:

— Почему ты не можешь взять себя в руки?

Цянь Чэн все еще выглядел так, будто находился во сне, и спросил Нин Сяна:

— Ты действительно думаешь, что он мужчина? Может, он просто притворяется? Это же обман, да?

Ладно, он безнадежен. Похоже, мне придется полагаться только на себя!

Он встряхнулся и начал планировать, как укрепить свое положение первого помощника.

— Как ты думаешь, что они там делают? — спустя долгое время Цянь Чэн наконец смог немного собраться с мыслями.

— Переговоры, наверное? — ответил Нин Сян, глядя на него с искренностью.

— Малыш, ты настолько наивен, что даже не похож на сына богача! — с жалостью посмотрел на него Цянь Чэн. — Подумай, двое мужчин, одни в комнате, говорят о доверии и ставках. Разве ты не можешь догадаться, что этот... эээ... человек может делать?

Нин Сян серьезно задумался:

— Назвать его старшим братом и поклониться?

Цянь Чэн с жалостью посмотрел на него, словно на умственно отсталого.

— Интимные отношения! Интимные! — он буквально кричал, пытаясь объяснить Нин Сяну. — Неужели ты никогда не был в отношениях?

— А... а? — лицо Нин Сяна мгновенно покраснело.

— Не может быть, — сухо засмеялся он. — Старший брат никогда не обратит на него внимания!

— На кого он не обратит внимания? — в этот момент из двери вышел Цзян Чэнхуэй.

Первой реакцией Нин Сяна было проверить, правильно ли одет старший брат — Цянь Чэн определенно заразил его своими мыслями!

— Ничего! — Нин Сян улыбнулся своей самой милой улыбкой. — Старший брат, как прошли переговоры?

— Очень хорошо, — за спиной Цзян Чэнхуэя появился Чэнь Сивэй, все еще используя мягкий женский голос, но теперь с оттенком сексуальной расслабленности.

Если бы Цянь Чэн не сказал того, что сказал, Нин Сян, возможно, и не стал бы думать об этом.

Но сейчас... просто невозможно было смотреть.

Его лицо покраснело, и он быстро отвел взгляд.

Чэнь Сивэй улыбнулся и подошел ближе к Нин Сяну, собираясь подразнить этого милого малыша...

Но Цзян Чэнхуэй схватил его и вытолкнул за дверь.

— У этого парня нет границ, — резко закрыв дверь, Цзян Чэнхуэй предупредил Нин Сяна. — Кстати, я не хотел спрашивать, но ты, кажется, что-то знал заранее?

— А... а? — Нин Сян моргнул, выглядев крайне невинно.

Очевидно, его предыдущее поведение вызвало подозрения у Цзян Чэнхуэя.

— Я просто хотел рассказать тебе позже, чтобы не спугнуть их, — поспешно объяснил он, боясь, что старший брат может подумать о нем что-то плохое.

— Я верю тебе, но в следующий раз, если что-то подобное случится, скажи мне сразу, — голос Цзян Чэнхуэя был невероятно мягким.

Лицо Нин Сяна снова покраснело.

— Хорошо! — он послушно кивнул.

После ухода Чэнь Сивэя Цянь Чэн наконец полностью пришел в себя. Увидев, как Нин Сян выглядит таким послушным, и вспомнив его слова о «поклоне и звании старшего брата», он не смог сдержать смеха.

Двое других странно посмотрели на него, решив, что он, вероятно, сошел с ума от потрясения.

Так или иначе, в студии Цзян Чэнхуэя появился новый сотрудник, всегда одетый как женщина.

Нин Сян думал, что Цянь Чэн переживет еще несколько болезненных эмоциональных потрясений, прежде чем вернется в норму.

Но на следующий день тот уже выглядел совершенно невозмутимым, спокойно воспринимая

все кокетство Чэнь Сивэя.

По крайней мере, внешне он казался очень порядочным.

Нин Сян с удивлением смотрел на него.

Цянь Чэн хихикнул и шепнул ему:

— Вчера я посмотрел много фильмов о переодетых мужчинах, хе-хе-хе.

Нин Сян с трудом сдержал гримасу.

Действительно, подчиненные старшего брата тоже были настоящими мастерами!

— Я вчера нашел много материалов, хочешь посмотреть? Я могу передать их тебе! — с энтузиазмом предложил он Нин Сяну, словно настоящий наставник.

— Нет, не надо, мне это не очень нравится, — Нин Сян незаметно отодвинулся, стараясь держаться подальше от этого постепенно теряющего адекватность парня.

Позже, когда он увидел, как Чэнь Сивэй разговаривает с Цянь Чэном, улыбка на лице последнего...

Нин Сян даже начал беспокоиться за Чэнь Сивэя.

<http://bllate.org/book/15200/1341860>